

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-227-231

АНДРЕЕВА Ирина Анатольевна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России,
e-mail: irinandreeva3812@rambler.ru

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ

Аннотация. В статье рассматривается формирование представления об оценочных понятиях во французской правовой доктрине: от классического идеала ясного и стабильного закона к признанию неизбежной неопределенности правовой материи. Выделяются три взаимосвязанных аспекта оценочных понятий: фиксация неопределенности (размытость границ понятия); динамический характер (способность содержания понятия меняться во времени и пространстве) и функциональная роль (использование в качестве эталона для сравнения). Раскрываются основные функции оценочных понятий: инструментальная, делегирования, адаптивная, легитимирующая, экономическая, стабилизирующая. Показано, что во французской доктрине оценочные понятия рассматриваются как законодательный прием, обеспечивающий гибкость права, его адаптивность к многообразию жизненных ситуаций.

Ключевые слова: оценочные понятия, французская правовая доктрина, правовая неопределенность, интерпретация, усмотрение, юридическая техника.

ANDREEVA Irina Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor of the department of state law disciplines,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

EVALUATIVE CONCEPTS IN FRENCH LEGAL DOCTRINE: TERMINOLOGICAL PLURALISM AND FUNCTIONAL ROLE

Annotation. The article examines the formation of an idea of evaluative concepts in French legal doctrine: from the classical ideal of a clear and stable law to the recognition of the inevitable uncertainty of legal matter. There are three interrelated aspects of evaluative concepts: fixation of uncertainty (blurring of the boundaries of the concept); dynamic character (the ability of the content of the concept to change in time and space) and functional role (use as a reference for comparison). The main functions of evaluative concepts are revealed: instrumental, delegation, adaptive, legitimizing, economic, stabilizing. It is shown that in the French doctrine, evaluative concepts are considered as a legislative device that ensures the flexibility of law and its adaptability to a variety of life situations.

Key words: evaluative concepts, French legal doctrine, legal uncertainty, interpretation, discretion, legal technique.

В российской правовой доктрине отношение к оценочным понятиям характеризуется внутренней напряженностью [1, с. 204; 4, с. 31]. С одной стороны, признается их объективная неизбежность как элемента юридической техники, позволяющего законодателю избегать избыточной казуистичности и сохранять абстрактный характер нормативных обобщений. С другой стороны, в значительной части отече-

ственных работ прослеживается устойчивая «дефектологическая оптика», в рамках которой правовая неопределенность трактуется как потенциальный недостаток, зона повышенного риска, требующая по возможности минимизации или, по крайней мере, жесткого контроля. При всей нормативной значимости такого подхода, он оставляет в тени функциональный и инструментальный потенциал оценочных понятий. Именно здесь

обращение к французской доктрине приобретает для российской науки принципиальное значение.

Канадская исследовательница С. Касте-Ренар выявила значимую тенденцию в эволюции французской правовой мысли: классический идеал ясного, стабильного и точного закона, восходивший к доктрине XVIII в., постепенно сменился признанием неизбежной неопределенности правовой материи. При этом она цитирует французского правоведа Р. Демога, который еще в 1911 г. утверждал, что «ясность понятий – это скорее потребность ума, жаждущего определенности, нежели отражение сложной реальности вещей» [8]. Признание абсолютной ясности законодательства недостижимой и иллюзорной целью повлекло за собой пересмотр отношения к неопределенности в праве, от ее восприятия как досадного недостатка к ее пониманию как неизбежного свойства права, а впоследствии и как правового инструмента. Общеизвестен вклад классиков французской цивилистики (Ф. Жени, Ж. Рипер) в разрушение мифа о «полноте» закона и абсолютной определенности права. Значительное влияние на французскую доктрину оказали также идеи американского правового реализма, в частности концепция «стандарта» Р. Паунда, адаптированная французскими учеными (в частности, Э. Ламбером, А. Тюнком [10; 11]). Современная исследовательница К. Буи настаивает на функциональной ценности неопределенных понятий, помогающих праву балансировать между стабильностью и изменчивостью, особенно в современных условиях, когда закон не может угнаться за стремительными изменениями в обществе без риска для качества. По ее мнению, они могут рассматриваться как элемент, способствующий правовой определенности, и это проявляется двояким образом. С одной стороны, они позволяют реально замедлить темп законотворческой деятельности, не давая закону меняться слишком часто. С другой стороны, сами по себе они также способствуют правовой определенности, выступая в качестве элементов стабильности в условиях непрекращающихся изменений [5].

Во французской юридической науке используется множество терминов, обозначающих оценочные понятия и фиксирующих разные аспекты этого правового феномена («размытые понятия» (*notions floues*), «мягкие понятия» (*concepts mous*), «клапанные понятия» (*concepts soupapes*), «резиновые параграфы» (*paragraphes-caoutchoucs*), и др.) [8, с.22]. Анализ работ французских правоведов позволяет утверждать, что в качестве основных можно выделить три основных термина: размытые понятия (*notions floues*), юридические стандарты (*standards juridiques*), понятия с переменным содержанием (*notions à contenu variable*).

Термин «размытые понятия» фокусируется на лингво-логической природе явления. Он подчеркивает, что правовое понятие не имеет жестких, раз и навсегда заданных границ между объемом понятия (множеством объектов, к которым оно относится) и тем, что в него не входит. К. Буи определяет такие понятия как категории, которые законодатель оставляет открытыми для судебного усмотрения [5]. С. Касте-Ренар добавляет, что «неопределенные понятия вводятся в тексты, не имея предопределенного и фиксированного содержания. Они по своей природе призваны быть размытыми и, следовательно, определяемыми и переопределяемыми судьей». Ему предоставляется свобода усмотрения при определении этого содержания [8].

Термин юридический стандарт делает акцент на функции нормы, на ее предназначении быть образцом (эталон) для сравнения, как уже отмечалось его источником стала концепция Р. Паунда [8, с. 14-15]. Р. Паунд определял стандарт как «среднюю меру правильного социального поведения», инструмент, позволяющий судье адаптировать право к изменчивым социальным обстоятельствам. Вслед за Р. Паундом Э. Ламбер уже в 1925 г. различал четыре приема формализации права [8, с. 15]. Три приема (правило, принцип, концепция) способствуют стабильности и определенности права, в то время как четвертый (стандарт) соответствует потребности права в эволюции и адаптации.

М. Заффанини в докторской диссертации 2022 г., посвященной юридическому стандарту [6] предлагает радикальное переосмысление этой категории. Она определяет его как подчиненное и зависимое нормативное положение (*sous-directive*), которое служит для практической реализации главного нормативного предписания отсылочного характера (*directive référentielle*). Ключевой особенностью стандарта является наличие у него двух динамических характеристик: способности к конкретизации (*concrétilisable*) и способности к объективации (*objectivable*). Например, таким юридическим стандартом является понятие «разумный срок» в статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гарантирует право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Сам по себе «разумный срок» не существует, его смысл раскрывается только через отсылку к тому, что он призван обслуживать – цель правосудия, принцип справедливого судебного разбирательства, конкретные обстоятельства дела. Это подчиненное и зависимое нормативное положение является инструментом для того, чтобы «оживить» абстрактный прин-

цип, сделать его применимым к конкретному делу. Здесь мы можем увидеть, как работают две главные характеристики стандарта. Конкретизируемость – судья не может сказать «срок истек, потому что я так считаю», он обязан конкретизировать стандарт на основе критериев оценки «разумности срока»: сложность дела, поведение заявителя и поведение государственных органов [2, с. 38]. Объективность – судья, оценивая срок по указанным критериям, приходит к объективному выводу, который может быть проверен и оспорен вышестоящими инстанциями.

Именно поэтому юридический стандарт – это не «темное пятно» в законе, а специально сконструированный законодателем рабочий инструмент. Или, как определяет С. Рьяль, «стандарт – это техника формулирования правовой нормы, измерительный инструмент, приводимый в действие этой нормой». Использование юридического стандарта позволяет закону «дышать» и адаптироваться к многообразию жизненных ситуаций, не теряя при этом своей легитимности. Судья при этом не «исправляет» закон, а выполняет волю законодателя, который поручил ему наполнить стандарт конкретным содержанием в рамках объективных критериев. В зависимости от контекста и ценностных ориентиров он может выбрать, какое понимание нормальности положить в основу решения. «Спектр возможностей здесь бесконечен», отмечает С. Рьяль, что делает стандарт мощным инструментом, требующим высокой правовой квалификации. Самый важный и полемичный тезис С. Рьяля, который напрямую отвечает на критику оценочных понятий как источника судебного произвола, заключается в тезисе, что неопределенность нормы не порождает дискреционную власть (усмотрение). Он пишет: «Неопределенность ведет лишь к интерпретации нормы. Это не неопределенность, а неопределимость нормы открывает путь к дискреционной власти». Судья, применяющий юридический стандарт, выполняет свою основную функцию, интерпретируя норму, чтобы применить ее к конкретному случаю [10]. Показательно, что Т.В. Кашанина [3, с. 27] определяет стандарт как «совокупность типичных свойств, которые должны быть присущи оцениваемым предметам», отмечает главный признак стандарта оценочного понятия – подвижность, расплывчатость границ, что практически воспроизводит понимание юридического стандарта во французской доктрине. В обоих случаях стандарт – это не жесткая дефиниция, а эталон, наполняемый конкретным содержанием правоприменителем.

Термин «понятия с изменчивым содержанием» подчеркивает динамический аспект оце-

ночных понятий: их содержание не фиксировано раз и навсегда, а может и должно меняться в зависимости от времени, места, социальных условий, специфики конкретного дела. С. Касте-Ренар предлагает следующее определение: «Понятие с переменным содержанием понимается как понятие, означающее которого остается фиксированным, тогда как означаемое меняется во времени и пространстве» [8]. Так, понятие «интереса ребенка» всегда выражается одним и тем же означающим, но его смысл меняется в зависимости от обстоятельств для его конкретного и адаптированного восприятия.

Наиболее важный вклад для понимания этого термина внес Ж. Карбонье, выдающийся представитель юридической социологии. В исследовании понятий с изменчивым содержанием он размежевывается с социологическим подходом: «Я должен был изгнать социологию с самого порога». Его интересует не то, как меняется право под влиянием общества, а чисто технико-юридический, легистский аспект, как законодатель технически создает нормы, способные к адаптации. Истинным *notion à contenu variable* Ж. Карбонье считает то понятие, чья вариабельность (способность меняться) была заранее подготовлена и предусмотрена законодателем в соответствии с тремя критериями наполнения вариабельности (моральной оценкой, если судья должен вынести этическое суждение; утилитарной оценкой, которая требует от судьи обращения к полезности и балансу интересов; применением неправовых регуляторов). Французская доктрина, однако, не является наивной. Она фиксирует существование сфер, где гибкость должна быть строго ограничена (уголовное право, защита основных прав) [12].

Французская доктрина отводит оценочным понятиям целый ряд важнейших функций. Во-первых, инструментальная функция, оценочное понятие, взятое в своем функциональном аспекте (юридический стандарт), служит инструментом для оценки поведения в терминах нормальности (С. Рьяль). Во-вторых, посредством использования оценочных понятий законодатель осуществляет передачу нормотворческой власти судье – функция делегирования (С. Рьяль прямо определял стандарт как «технику делегирования», а А. Тюнк связывал его появление с борьбой за освобождение судьи от жесткой привязки к букве закона). В-третьих, адаптивная функция, благодаря своей гибкости, оценочные понятия позволяют праву оставаться живым и адаптироваться к социальным изменениям без внесения поправок в закон (Ж. Карбонье). В-четвертых, легитимирующая функция, формулируя решение через обра-

щение к стандарту, судья не дает повода обвинить себя в произволе. Такая риторика завоевывает доверие общества, так как решение предстает не как личное мнение судьи, а как следование объективной социальной норме. В-пятых, экономическая функция (экономия законодательных издержек). Этот аспект наиболее ярко раскрыл Э. Макай. В своей знаменитой статье 1979 г. он применил к праву экономический анализ, согласно которому использование размытых понятий позволяет законодателю экономить ресурсы (законодательные издержки). Вместо того чтобы пытаться предусмотреть все возможные случаи жизни (что невозможно и дорого), законодатель создает гибкую рамку, оставляя ее детализацию судебной практике [9]. В-шестых, стабилизирующая функция, оценочные понятия служат «опорными точками» правовой системы, обеспечивая ее преемственность.

Таким образом, французская доктрина оценочных понятий предлагает последовательную и теоретически обоснованную концепцию, в рамках которой правовая неопределенность рассматривается не как досадный дефект, а как сознательно сконструированный законодателем инструмент, своего рода «шарнир» между абстрактной нормой и конкретной справедливостью. Разработан разветвленный понятийный аппарат, позволяющий анализировать этот феномен во всей его сложности.

Список литературы:

- [1] Беляева О.М. Оценочные понятия и категории в российском праве // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 203-208.
- [2] Бормотова Л.В., Тарнавский О.А. Сущностная ценность правовых позиций Европейского суда по правам человека о праве на разумный срок уголовного судопроизводства для российского правоприменителя // Право и политика. – 2022. – № 6. – С. 33-44.
- [3] Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1976. – № 1. – С. 25-31.
- [4] Рясина А.С. Оценочные категории в российском праве: современные подходы // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3 (52). – С. 31-37.
- [5] Bouix C. Les notions indéterminées, entre adaptation et sécurité // Les rythmes de production du droit. – Toulouse, 2015. – P. 271-279. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://books.openedition.org/putc/2985>.
- [6] Zaffagnini M. Le standard juridique. Essai d'une théorie générale à l'épreuve du droit des contrats
- [7] Carbonnier J. Les notions à contenu variable dans le droit français de la famille // Les notions à contenu variable en droit / C. Perelman, R. Vander Elst. – Bruxelles, 1984. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bib.kuleuven.be/rbib/collectie/archieven/boeken/perelman-travaux-notionsvariable-1984.pdf>.
- [8] Castets-Renard C. Notions à contenu variable et droit d'auteur. – Editions L'Harmattan, 2004. – 504 с. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=KhyLmpM8xJAC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- [9] Mackaay Ejan. Les notions floues en droit ou l'économie de l'imprécision // Langages. – 1979. – № 53. – С. 33-50. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/lgge_0458-726x_1979_num_12_53_1811.
- [10] Rials S. Les standards, notions critiques du droit // Les notions à contenu variable en droit / C. Perelman, R. Vander Elst. – Bruxelles, 1984. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bib.kuleuven.be/rbib/collectie/archieven/boeken/perelman-travaux-notionsvariable-1984.pdf>.
- [11] Tunc A. Standards juridiques et unification du droit // Revue internationale de droit compare. – 1970. – № 2. – С. 247-261 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/ridc_0035-3337_1970_num_22_2_15698.
- [12] Verhaegen J. Notions floues en droit penal // Les notions à contenu variable en droit / C. Perelman, R. Vander Elst. – Bruxelles, 1984. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bib.kuleuven.be/rbib/collectie/archieven/boeken/perelman-travaux-notionsvariable-1984.pdf>.

References:

- [1] Belyaeva O.M. Evaluative concepts and categories in Russian law//Actual problems of economics and law. – 2013. – № 1. - S. 203-208.
- [2] Bormotova L.V., Tarnavsky O.A. The essential value of the legal positions of the European Court of Human Rights on the right to a reasonable period of criminal proceedings for the Russian law enforcement officer//Law and Politics. – 2022. – № 6. - S. 33-44.
- [3] Kashanina T.V. Evaluative concepts in Soviet law//News of higher educational institutions. Jurisprudence. – 1976. – № 1. - S. 25-31.
- [4] Ryasina A.S. Evaluation categories in Russian law: modern approaches//Actual problems of Russian law. – 2015. – № 3 (52). - S. 31-37.
- [5] Bouix C. Les notions indéterminées, entre adaptation et sécurité // Les rythmes de production du droit. – Toulouse, 2015. – P. 271-279. - [Electronic resource] //Access mode: <https://books.openedition.org/putc/2985>.

[6] Zaffagnini M. Le standard juridique. Essai d'une théorie générale à l'épreuve du droit des contrats

[7] Carbonnier J. Les notions à contenu variable dans le droit français de la famille // Les notions à contenu variable en droit / C. Perelman, R. Vander Elst. – Bruxelles, 1984. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bib.kuleuven.be/rbib/collectie/archieven/boeken/perelman-travaux-notionsvariable-1984.pdf>.

[8] Castets-Renard C. Notions à contenu variable et droit d'auteur. – Editions L'Harmattan, 2004. – 504 с. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=KhyLmpM8x-JAC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

[9] Mackaay Ejan. Les notions floues en droit ou l'économie de l'imprécision // Langages. – 1979. – №53. – S. 33-50. – [Electronic resource] // Access

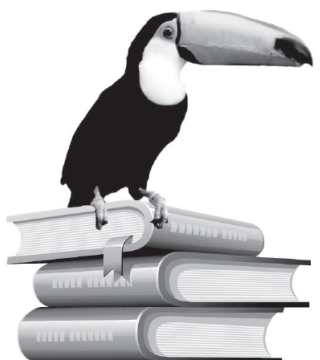
mode: https://www.persee.fr/doc/lgge_0458-726x_1979_num_12_53_1811.

[10] Rials S. Les standards, notions critiques du droit // Les notions à contenu variable en droit / C. Perelman, R. Vander Elst. – Bruxelles, 1984. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bib.kuleuven.be/rbib/collectie/archieven/boeken/perelman-travaux-notionsvariable-1984.pdf>.

[11] Tunc A. Standards juridiques et unification du droit // Revue internationale de droit compare. – 1970. – № 2. – P. 247-261 [Electronic resource] // Access mode: https://www.persee.fr/doc/ridc_0035-3337_1970_num_22_2_15698.

[12] Verhaegen J. Notions floues en droit penal // Les notions à contenu variable en droit / C. Perelman, R. Vander Elst. – Bruxelles, 1984. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bib.kuleuven.be/rbib/collectie/archieven/boeken/perelman-travaux-notionsvariable-1984.pdf>.

Юридическое издательство
«ЮРКОМАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМАНИ

www.law-books.ru